

Ее тридцатилетие прошло так же как и все остальные дни. Как и все прошлые 12 лет, она провела весь день в своей маленькой комнатке. Она находилась здесь, не видя и не слыша, что происходит снаружи, и уже начала сомневаться, что там что либо есть. И сейчас, как и все эти годы, она лишь могла видеть образ ее Бога, который он поместил наверху ее маленькой, шесть на шесть метров, комнате. Несмотря на все эти годы, глядя на свое лицо на фотографиях на стене, у нее все еще катились слезы. В 18 лет она уже мечтала о том, как повзрослеет и выйдет в большой мир. Ее день рождения был в феврале, и как только она стала взрослой, убежала в Нью-Йорк и в будущее, которое казалось ей таким ярким.

Ее Бог казался таким дружелюбным, таким приятным. Даже глядя на фото сейчас, она наполнялась любовью. Она была так прекрасна. Ее длинные, кудрявые каштановые волосы спадали на плечи так нежно, обрамляя ее круглые глаза и теплую улыбку. Она никогда так не думала о себе, но подозревала что была милой. Она не была довольна своим телом. Несмотря на симпатию ее школьных парней, она всегда чувствовала, что ее тело не было достаточно хорошо. Ее грудь казалась маленькой на фоне широких плечей, а ее длинные ноги скрывали мешковатые штаны. Она чувствовала себя непропорциональной. Но ее Бог так не думал.

Ее глаза соскользнули со старых изображений на зеркало, оставленное для нее. Снова слезы навернулись на глаза, когда она сравнивала кем была и чем стала. Исчезли волнистые волосы, теперь вместо них была лысая голова. Она вспоминала, как пыталась бороться со своим Богом, когда он начала срезать ее волосы, а потом и брить ее. Спустя мгновения после того, как он закончил брить ее голову, он сбривал ее брови и даже выщипывал ресницы из глаз. И она знала, что ей никогда не будет позволено отрастить волосы снова. Ее киска была также лысая, хотя ее Бог выбрал для этого более болезненный способ. Был использован горячий воск, и сильным рывком все ее волосы были вырваны с корнем. Теперь она выглядела как младенец, абсолютно без единого волоска.

Она попыталась посмотреть вниз, но широкий ошейник не позволил ей. Оглянувшись в зеркало, она вспоминала, как он надел его. Раньше она даже представить себе не могла, что у нее будет что-то перманентно закреплено на теле. Она не делала татуировок и пирсинга, но вскоре после ее инициации она узнала, что будет носить что-то несъемное.

Ошейник шириной в три дюйма, закрепленный на ее шее, был сделан из прочной нержавеющей стали. Она все еще помнила как ошейник первый раз прикоснулся холодным металлом к ее коже, и как был заклепан намертво на ней. Ее Бог сказал ей, что его нельзя снять, если только не оторвать голову, и она знала что это так. Кусок стали, закрепленный у нее на шее постоянно напоминал ей о ее судьбе.

Она снова всхлипнула, осматривая свое тело, остановила свой взгляд на груди. она была увеличена в несколько раз. С самого начала ее Бог вводил в каждую грудь инъекции физраствора. Она часто теряла сознание из-за жгущей боли, когда она вновь приходила в себя, грудь не казалась ей увеличившийся. Но через несколько месяцев смогла заметить изменения, и даже после пяти лет она знала что будет постоянно подвергаться этой ужасной пытке. Два года назад ее Бог решил провести корректировку роста ее груди. Он обернул каждую грудь полоской стали с шипами, смотрящими внутрь, у основания груди. Сталь впилась в ее кожу, удерживая ее грудь, и была закреплена навечно, подобно ошейнику. Сразу

же ее грудь немного посинела и стала более чувствительной. Она знала, что полоски стали были рассчитаны так, чтобы обеспечить достаточное кровоснабжение, чтобы не повредить груди, но уменьшить его до минимума. Одним из первых увечий после этой операции были шрамы, а так же колотые раны от спиц и других острых предметов, прокалывающих ее грудь. Сквозь свой плач она могла различать легкий звон колокольчиков. Ее бог вставил ей в клитор колокольчики, как у коровок. Они напоминали о себе постоянно. Несмотря на расстояние до зеркала, она могла видеть все проколы на своем теле. Так же как ошейник их невозможно было вынуть. В каждом соске было по четыре прокола — три кольца и стержень. Ее клитор, проколотый 12 лет назад, больше ничего не чувствовал, когда она касалась его. Также она чувствовала кольца, вставленные в ее анус и перегородку между анусом и влагалищем. И, наконец, ее лицо украшало большое серебряное кольцо, продетое через нос. От всего этого она чувствовала еще более униженной, хотя у нее были и другие модификации, как например открытый рот. С первых дней ей широко раскрыли рот и удерживали его таким с помощью различных устройств. За шесть лет это привело к изменению челюсти. Ей были установлены резиновые распорки вместо задних зубов. Они не давали закрыть рот ни на миллиметр. В итоге ей просверлили ряд отверстий в задних зубах и вставили крошечные скобы, которые удерживали клинья на месте.

Она пыталась на протяжении этих лет покончить с собой, зная что не сможет сбежать. Она не имела возможности использовать руки. Ее руки были заключены в маленькие шарики, покрытые плотной резиновой оболочкой, и скованы за спиной неснимаемыми манжетами. Да так сильно что ее локти касались друг друга за спиной. Ей должны были немного ослабить манжеты, чтобы обеспечить кровоснабжение рук, но потом ее Бог решил, что руки ей больше не понадобятся. Она больше не могла использовать руки. Сначала, прикованная к полу тяжелой цепью, она пыталась биться головой об пол. Но на мягком резиновом полу не было ни одного острого выступа. Ее Бог обнаружил это и теперь цепь прижимает ее к полу, держа ее неподвижно. Во время развлечений с ней, она пыталась захлебнуться спермой или мочей, которую ей приказывали выпивать. Но она была неопытна, и только кашляла, что разочаровывало клиентов и обрекло ее на суровое наказание. Она пообещала себе что будет пробовать снова. К сожалению, ей пришлось слишком долго ждать. Через шесть месяцев после последней попытки, ее Бог посетил ее и принес новое устройство. Ей была установлена длинная трубка, спускающаяся в пищевод и крепящаяся к зубам. В тоже время две дыхательные трубки были вставлены ей в ноздри и уходили в легкие. Она больше не могла контролировать что проникает в ее рот или легкие. Ее Бог проверил это помочившись ей в горло, струя которой проникла прямо в пищевод.

Она снова смотрела на голую, окольцованный девушку, которая предстала перед ней. Она знала, что это стало ее судьбой и она будет рабыней ее Бога, пока он не решит избавиться от нее. Знакомый щелчок замка прервал ее мысли и она опустила глаза в пол.

«... а эта моя живая секс кукла» сказал знакомый голос. Она слышала дыхание других людей, вошедших в комнату. На этом ее Бог снова исчез, оставив ее один на один со своими мыслями.

Конец.